

- Верно, старший сокурсник, чем ты сейчас занимаешься? — между делом спросил я у Линь Уцю.

На обеденном столе передо мной красовался приготовленный им лично завтрак: вонтоны, креветочные пельмени, блинчики с яйцом, булочки с пастой из красной фасоли — всё это вызывало какое-то давно забытое чувство душевного тепла. Я отхлебнул бульона от вонтонов; он оказался ещё более наваристым и ароматным, чем тот куриный суп в прошлый раз, и я невольно подумал, что жениться на ком-то вроде Линь Уцю было бы поистине огромным счастьем.

Линь Уцю отодвинул стул, сел напротив меня и ответил:

- Работаю преподавателем в университете.

- О? И что преподаешь? — спросил я.

Линь Уцю замялся, собираясь с мыслями, беспомощно вздохнул и с полушутливым упрёком произнес:

- Ты даже не знаешь, на кого я учился.

Я... кажется, и правда не знал.

В те годы, когда я жил в Клан Сун, Линь Уцю как раз учился в аспирантуре, виделись мы не так уж часто, да и близкими нашими отношения назвать было нельзя. Я понятия не имел, в каком университете и на кого учился Сунь Юйчуань, что уж говорить о нем.

Увидев, что я действительно не могу вспомнить, Линь Уцю пришлось заговорить самому:

- Я преподаю строительную механику.

- Понятно, — кивнул я. — Тебе очень подходит.

Ни черта не подходит, — мысленно подумал я.

Если бы он сказал, что занимается историей литературы или искусствоведением, я бы еще понял, но строительная механика — это выше моего понимания. Если ничего не путать, Сунь Юйчуань учился на экономиста и финансиста, так что из этой парочки никто не был со мной на одной волне.

Да и ладно, утешал я себя, лишь бы лицо было красивым.

- Разве сегодня не нужно в университет? — спросил я Линь Уцю.

Он с досадой улыбнулся:

- Сейчас же летние каникулы.

- Ах да...

Я подозревал, что моя простуда до конца не прошла, да еще и вчерашний алкоголь — мозги, судя по всему, совсем размягчились.

- Как спалось прошлой ночью? — поинтересовался Линь Уцю.

- Неплохо, — ответил я. — Кровать очень мягкая, подушка удобная, но...

- Но что?

Я подался вперед, приближаясь к нему, и лукаво улыбнулся:

- Но кровать слишком большая, мне одному немного страшновато.

Лицо Линь Уцю вблизи казалось еще красивее: чистые брови, длинные, но не загнутые вверх ресницы, мягкие, но не женственные черты лица, губы идеального розоватого оттенка — так и просили поцелуя.

Я прекрасно понимал, что веду себя нагло и бесстыдно, и если бы перед ним сидел кто-то с вспыльчивым характером, мне бы наверняка отвесили пощечину. К счастью, Линь Уцю обладал мягким нравом и хорошим воспитанием, поэтому он лишь легко улыбнулся мне и сказал:

- Я попрошу Юйчуаня купить тебе плюшевую игрушку, когда он вернется.

- Хорошо, — невозмутимо парировал я. — Хочу точно такую же, как у тебя.

Тут уж Линь Уцю не смог отделаться общими фразами и, убрав с лица улыбку, произнес:

- Ци Лин...

Я пожал плечами, откинулся назад и принялся за вонтоны.

Из-за простуды, которая тянулась уже долгое время и никак не хотела проходить окончательно, Линь Уцю опасался, что она перерастет в воспаление легких, поэтому после завтрака отвез меня в больницу.

Врачи на родине действуют решительно: меня сразу же отправили ставить капельницу и вдобавок заявили, что у меня крайне слабое здоровье, так что лучше всего пропить курс отваров из традиционной китайской медицины для укрепления организма.

Мои познания в китайской медицине ограничивались средствами для питания инь и восполнения почек, а также подготовкой к зачатию и вынашиванию плода. Услышать такое в присутствии Линь Уцю было так, будто со мной что-то серьезно не так. И на беду, Линь Уцю отнесся к этому совету со всей серьезностью и произнес:

– Спасибо, доктор, я понял.

– Что ты понял? А вот и не буду я ничего пить, — понизив голос, запротестовал я.

Линь Уцю легко щелкнул меня по лбу и сказал:

– Если будешь капризничать, попрошу врача выписать тебе самое горькое лекарство.

Теперь в нем наконец-то проснулись манеры преподавателя. Правда, разве что учителя младших классов.

Я фыркнул и, недовольно хмурясь, улегся на больничную койку в ожидании медсестры. Линь Уцю принес с собой ноутбук, устроился рядом и открыл текстовый документ, чтобы писать план урока: все было написано по-китайски, но стоило фразам объединиться в предложения, как я переставал понимать хоть что-то.

– Старший сокурсник... — мне не сиделось на месте, я согнул палец и легонько коснулся его бока.

Спина Линь Уцю мгновенно напряглась, он опустил взгляд и посмотрел на меня:

– Что такое?

– Я не хочу капельницу, — я на ходу выдумал причину и воспользовался моментом, чтобы придвинуться к нему ближе. — Я боюсь боли.

Линь Уцю снова купился на мой жалобный вид, взял меня за руку и успокаивающе произнес:

- Ничего страшного, это быстро пройдет.

- Тогда побудь со мной, — я обнял его за талию. — И никуда не уходи.

Во взгляде Линь Уцю мелькнула нежность, он погладил меня по волосам и ответил:

- Хорошо, ладно.

Линь Уцю любил одежду из мягких тканей, и обнимать его было невероятно приятно. Лишь когда медсестра закатила в палату тележку, я разжал руки и послушно лег обратно, ожидая капельницу.

Словно всё еще помня про мою наспех выдуманную боязнь боли, Линь Уцю взял меня за другую руку и ободряюще похлопал по тыльной стороне ладони.

Сам того не зная зачем, я ощутил давно забытое тепло, чем-то похожее на материнскую заботу. Если вдуматься, разве выражение «жена старшего брата заменит мать» не об этом... Тьфу-тьфу-тьфу, Ци Лин, у тебя явно не все дома.

Я покачал головой, прогоняя глупые мысли из головы, и как раз в этот момент медсестра вонзила иглу в мою вену. Линь Уцю заметил это и встревоженно спросил:

- Ну как, очень больно?

Я приоткрыл глаза, скривил губы и протянул:

- Не больно...

И тут я заметил на лице медсестры явное выражение презрения — она бросила:

- Готово.

Линь Уцю кивнул:

- Спасибо.

Брови медсестры разгладились, недавнее недовольство испарилось без следа, и она с легкой улыбкой ответила:

- Пожалуйста.

Я поднял руку: из-за бледной и тонкой кожи вены были отлично видны, так что ставить капельницы мне всегда удавалось без труда — процедура обычно завершалась раньше, чем я успевал ее осознать.

Но с трубкой капельницы в руке двигаться было нельзя, поэтому я какое-то время смотрел в потолок, а затем от скуки принялся листать ленту в телефоне.

На нашем курсе, включая меня самого, во всей специальности числилось всего двенадцать человек, так что мы все были дружны, и какую бы скучную ерунду кто ни выложил в сеть, она неизменно получала восторженные комментарии от моих милых сокурсников.

Я открыл список сообщений и принялся отвечать на каждое.

Линь Уцю по-прежнему сосредоточенно писал конспект урока, лишь изредка бросая на меня взгляд. Увидев, как я яростно стучу по экрану телефона, он между делом спросил:

– С кем это ты переписываешься?

– С сокурсниками, — ответил я.

Только я произнес это, как на экране всплыло сообщение от Сунь Юйчуаня: «Уцю с тобой?»

Вот странный человек, спрашивает не у собственной жены, а у меня.

Я открыл диалог и ехидно ответил:

– Твоя благоверная со мной в больнице.

На том конце провода на мгновение затихли, а затем последовал вопрос:

– Что вы делаете в больнице?

<http://bllate.org/book/27273/3307154>